

м а с т е р к р и м и н а л ь н ы х т а й н

Чингиз АБДУЛЛАЕВ

**ДОПУСТИМАЯ
ПОГРЕШНОСТЬ**

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Разработка серийного оформления *Андрея Саукова*

Абдуллаев, Чингиз Акифович.
А13 Допустимая погрешность / Чингиз Абдуллаев. – Москва : Издательство «Э», 2016. – 320 с. – (Абдуллаев. Мастер криминальных тайн).

ISBN 978-5-699-89349-2

В этой дружеской компании собрались богатые, преуспевающие в бизнесе люди. Их настоящее и будущее кажется безоблачным. Но вот с ними начинают происходить трагические события. Двое из них умирают при странных обстоятельствах, у третьего крадут из сейфа важнейшие документы... Может быть, это не более чем цепь невероятных совпадений и остальным участникам компании ничего не грозит? Эксперт по вопросам преступности Дронго, расследующий это дело, убежден в обратном. Над всеми друзьями нависла смертельная опасность. Но кто угрожает им? И кто из них окажется следующей жертвой?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-89349-2

© Абдуллаев Ч.А., 2016
© Оформление. ООО
«Издательство «Э», 2016

Миром правит произвол, справедливость
бывает только на сцене.

Фридрих Шиллер

Истинное поклонение состоит не в том,
чтобы бесконечно повторять молитвы и мно-
го поститься, а в том, чтобы занимать свой
разум постоянным размышлением о боже-
ственном.

Имам Аскари

А в общем-то — какие пустяки!
Всего лишь — тридцать тысяч гугенотов.

Белла Ахмадулина

Пролог

Рядом с Алеппо вот уже несколько месяцев шли затяжные бои без особого успеха для воюющих сторон. Противники уже осознали, что победить невозможно, любое наступление приведет к еще большим жертвам, а отход будет выглядеть поражением.

Поэтому правительственные войска делали вид, что усердно выбивают боевиков из кварталов, занятых ими. Оппозиционеры тоже делали вид, что ожесточенно сопротивляются.

Командиры получали снаряды, новое оружие и деньги на вербовку добровольцев. Именно поэтому все они были лично заинтересованы в затягивании этого противостояния.

Иногда к каждой из сторон подходило небольшое подкрепление. Но общий баланс сил не особенно менялся. Только время от времени, примерно раз в месяц, те или другие устраивали интенсивную артиллерийскую канонаду,

обстреливали противника и расходовали свои запасы снарядов.

Бои шли в основном за шоссе, ведущее к Алеппо, и северную часть города. В районе Лирамуна располагались оппозиционеры. Их отряды возглавляли боевики, прибывшие сюда из Катара и Саудовской Аравии.

Захру контролировали правительственные войска. Им помогали боевики «Хезболлы», окопавшиеся в соседнем районе Халерб аль-Джедад.

Постороннему человеку, непосвященному европейцу или американцу все это могло показаться сплошной абракадаброй, но на Востоке, а особенно на Арабском, все понимали, кто и за кого воюет. А самое главное — почему.

Секта алавитов, традиционно правящая в Сирии, насчитывает всего шестнадцать процентов от общего населения государства. «Хезболла» является шиитской организацией, которую поддерживал и финансировал Иран.

Противниками президента Сирии Башира Асада в основном являются сунниты, которые получают помощь из Катара и Саудовской Аравии.

Одним словом, противостояние, начавшееся в мусульманском мире полторы тысячи лет назад, сразу после смерти Пророка, продолжа-

ется до двадцать первого века. Оно делит мусульманский мир на непримиримых шиитов и суннитов.

Схватки в районе Захры в последние несколько дней усилились. К правительственным войскам подошел еще один отряд боевиков «Хезболлы».

Когда начался очередной артиллерийский обстрел, сразу несколько человек перебежали от одного здания к другому. Они хотели под его прикрытием прорваться к центральной площади Алеппо и неожиданно наткнулись на тяжелораненого мужчину, который пытался им что-то сказать.

— Это наш или чужой? — равнодушно спросил командир группы, глядя на умирающего человека.

— Не знаю. — Один из его людей наклонился и громко спросил: — Ты кто? Как тебя зовут? За кого ты сражаешься?

— Откуда вы пришли? — вместо ответа сумел выдавить из себя раненый.

Судя по черной крови, которая текла из раны в боку, было понятно, что он умрет буквально через несколько минут. Люди, находившиеся на войне не первый день, понимали, как опасна такая рана. Несчастному уже нельзя было помочь.

— Мы из района Халеба, — пояснил командир, тоже наклоняясь к умирающему. — Ты что-то хочешь сказать?

— Кто ты? — снова простонал раненый.

Было понятно, что он едва держится, из последних сил пытается не потерять сознание.

— Командир отряда Джераб Айхан. Кто ты такой? Что ты хочешь?

— Вы на стороне правительственных войск?

— Можно сказать и так, — подтвердил командир.

— Сообщите в посольство России. Пусть передадут. Джихад... Москва... чемпионат... во время хаджа.

— Что он говорит? — не понял Джераб.

К ним протиснулся врач отряда, тоже наклонился к умирающему и спросил:

— Что вы хотите сказать?

— Передайте... чемпионат... хадж... Москва.

— Бормочет что-то непонятное.

— Ты сумеешь его спасти? — спросил на всякий случай Джераб.

Врач покачал головой и убежденно произнес:

— Ему уже нельзя помочь.

— Пусть назовет свое имя, — потребовал Джераб.

Врач снова наклонился к раненому. Но тот уже ничего не мог произнести, дернулся и стих.

— Все, — сказал врач. — Он умер.

— Ты понял, что он говорил? — уточнил Джераб.

— Ничего не понял. Может, он бредил?

— Наверное, — отмахнулся Джераб. — Идем дальше. Нам нужно пробиться к площади.

Командир не мог предположить, что в группе, которую он сам формировал и готовил, всех знал уже несколько лет, был и осведомитель. Два года назад его внедрила в отряд военная разведка израильского Генштаба АМАН.

Это был тот самый врач, который разговаривал сейчас с Джерабом. «Хезболла» была слишком опасным и бескомпромиссным противником Израиля, чтобы не следить за передвижениями его боевых отрядов. Если сам Джераб не обратил внимания на слова умирающего человека, то его врач послал свое донесение уже на следующий день.

Оно почти сразу попало в пятьсот четвертое подразделение АМАНа, ответственное за сбор информации агентами и осведомителями военной разведки. Затем это сообщение было передано в отдел анализа разведывательных данных. Потом информацию перепроверил контрольный департамент.

На все это ушло около двух недель. Была задействована агентура АМАНа. Только сообщение с соответствующими комментариями было передано руководителю АМАНа генерал-майору Авиву Кохави. В донесении указывалось, что данная информация представляется особо важной. Ее рекомендуется довести до сведения общей внешней разведки МОССАД и переслать в российское посольство.

На следующий день соответствующее письмо ушло в Главное разведывательное управление Генштаба России. Еще через несколько дней похожую информацию российская военная разведка получила по своим каналам из Ирана.

Очевидно, что среди боевиков Джераба был и человек, работавший на иранские спецслужбы. Может, этим занимался и сам командир отряда?..

Глава 1

Когда мне позвонили в субботу вечером, я уже поняла, что произошло нечто чрезвычайно серьезное. Мой руководитель обычно не любит дергать своих людей по пустякам, справедливо полагая, что мы и так много работаем. Но если вызывают так срочно в субботу вечером,

значит, для этого есть более чем веские основания. Поэтому я поехала к нам в отдел, уже готовая к необычному и не самому приятному разговору.

Наш руководитель — полковник Михаил Алиевич Кафаров, кажется, работает в органах с самого дня рождения. Я все время пытаюсь понять, сколько ему лет. Официально — где-то под семьдесят.

По нашим правилам его давно должны отправить на пенсию, но об этом никто и не думает. Все понимают, насколько ценным сотрудником он является. Но генерала ему не дают.

Для этого требуются совсем другие качества. Нужно быть чьим-то родственником или знакомым, занимать престижную должность, уметь нравиться руководителям и вообще соответствовать общепринятым стандартам. Кафаров совсем не таков. Он говорит то, что считает нужным, не боится высказывать свое мнение любому вышестоящему лицу и чувствует себя абсолютно независимым человеком, что для офицера из нашей системы вообще нонсенс.

Но его группу терпят именно потому, что она добивается максимальных результатов.

Именно люди Кафарова вместе с некоторыми другими сотрудниками предотвратили террористические акты в Баку во время проведе-

ния «Евровидения». Позже многие узнали, какая страшная опасность грозила всему городу.

Обученные группы террористов должны были ворваться в «Хилтон» и «Марриотт», находившиеся на центральной городской площади, убить там как можно больше иностранцев и гостей, прибывших на конкурс. А в самом дворце, построенном к празднику, был спрятан гранатомет, чтобы совершить покушение на главу государства.

Эта история тогда наделала много шума. До сих пор находятся скептики, которые не верят в подобные замыслы террористов. А ведь прошлое доказывает, что для достижения успеха террористы часто придумывают абсолютно невыполнимые вещи.

Какой аналитик мог предсказать крушение башен торгового центра, в которые врезались захваченные самолеты? Какое изощренное сознание нужно иметь, чтобы направить на небоскребы большие широкофюзеляжные лайнеры с женщинами и детьми! Нужно еще найти для такой операции немало смертников, готовых расстаться с собственными жизнями.

Третий самолет врезался в здание Пентагона, а вот четвертый уже не долетел. Пассажиры, сидевшие там, оказались настоящими героями. Понимая, что террористы их все равно унич-

тожат, они пошли на штурм кабины пилотов и погибли в результате крушения самолета. А ведь этот самый самолет должен был врезаться в здание Капитолия.

Вот такую невероятную операцию провели террористы в Америке.

Следующая, еще более невозможная, атака была подготовлена летом 2006 года. Только наличие хорошо законспирированной, заранее внедренной английской агентуры предотвратило грандиозный террористический акт. Сразу десять лайнеров должны были взорваться над Атлантикой. Террористы готовились пронести в самолеты жидкие бомбы под видом детского питания.

Можете себе представить, какие последствия имел бы подобный масштабный террористический акт! Какие трагедии могли разыграться в небе над океаном. Именно с августа того года было запрещено проносить на борт любые жидкие предметы, а пассажиров стали досматривать куда тщательнее.

Вообще проблема безопасности сейчас стоит в мире особенно остро. Вспомните, какие чудовищные акты захвата заложников произошли в России. Сначала больница в Буденновске, потом «Норд-Ост» и, наконец, школа в Беслане, где погибло столько детей. Кажется,